

18+

Территория Творчества

Тёплый февраль

Девять Жизней

Валентина Спирина Тёплый февраль. Девять Жизней

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51386936
ISBN 9785449834577*

Аннотация

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия уходящей зимы – лучшее творчество от ведущих авторов «Территории Творчества», на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) – это всё ожидает вас на страницах последнего зимнего сборника «Тёплый февраль. Девять Жизней».

Содержание

Территория Творчества	6
Март, давай я ещё подежурю	7
Мне важно знать, что ты жива	9
На столе одинокие розы	10
Гляньте-ка, а к нам зима...	11
Тещины вечерки	13
Мой свет	15
Дутая слава	17
Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе	19
Осенний лист упал небрежно	27
Дачники разъехались	28
Ночью выпала порошка	30
Разговор с матерью	31
Противофаза	33
Пять лет вместе	36
Вся жизнь сплошной самообман	38
Тони во мне, спасайся	39
Человек-загадка	40
Вот вам чудо из чудес	46
Мечты	47
Когда её совсем не ждёшь	48
Старая сказка	51

Мне бы в горы подняться	55
Не для меня отъезд и переезд	56
Местный Казанова	58
Письма	63
Каждый год, на Масленицу	64
С праздником, защитники страны	66
Настоящая женщина	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Тёплый февраль Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Фотограф Изображение Karuvadgraphy с сайта Pixabay

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2020

© Изображение Karuvadgraphy с сайта Pixabay, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-3457-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

Март, давай я ещё подежурю

Наталья Варская

– Март, давай я ещё подежурю,
Мало времени мне отвели.
Закатил бы я снежную бурю,
Слишком редко метели мели.

– Нет, Февраль, как бы не было бунта,
Ведь народ недоволен зимой.
Полагают все люди, что будто
Полюбить можно только весной.

Ждут они дней весенних, как манны,
Каждый год пробуждения ждут.
Я для них месяц очень желанный.
Не уйдёшь, говорю – грянет бунт.

– Ничего, я их всех успокою,
Заморожу, задую – уснут.
Пеленою их снежной накрою
И подлога они не поймут.

– Не могу, есть устав и законы.
Пусть наивны людские мечты
О любви до весны затаённой,

Но уйдёшь обязательно ты!

Мне важно знать, что ты жива

Николай Будаев

Мне важно знать, что ты жива,
Что в личной жизни всё в порядке,
Что свет душевного тепла
Другому даришь не украдкой...

Мне важно знать, что все года
Хранишь романтики богатство,
Где близкой стала вдруг Луна
И звёзды где попали в рабство...

И пусть не встретимся уже
С тобою в этом мире тленном.
Осталась память в мираже
Как пыль в объятиях Вселенной...

© Будаев Николай 03.12.2019

На столе одинокие розы

М. Зонтикова

Давно отгремели уж грозы.
На улице падает снег.
На столе одинокие розы —
Это мой вчерашний успех!

Я бутылку вина дорогого
Прикупила на случай такой,
Фруктов разных и шоколада...
Отмечать пришлось мне одной.

А сегодня лежу я в постели,
Вспоминаю те ночи с тобой...
Как же быстро они пролетели!
Лишь нарушили сон и покой.

На столе одинокие розы,
Но не те, что тогда подарил.
Отгремели далекие грозы...
В летний вечер, когда уходил.

29.01.20

Гляньте-ка, а к нам зима...

М. Зонтикова

Гляньте-ка, а к нам зима
Настоящая пришла!
Щиплет щеки, уши, нос
Жгучий дедушка-мороз!

Солнце яркое сияет!
Всё вокруг блестит, сверкает,
Снег раскинулся ковром,
Всё кругом белым-бело!

Это ль вам не чудеса?!
Солнце пляшет в небесах!
После хмурых, серых дней —
Голубая акварель!

Вот вам сказочное диво!
До чего ж вокруг красиво!
Россыпь нежных жемчугов
Солнце трогает лучом.

А осколки хрусталя,
Словно золото горят!
Вот что значит солнца луч,

Когда нет на небе туч!

27.01.20.

Тещины вечерки

М. Зонтикова

Вот и пятница настала —
Тещины вечерки!
К зятю тёща забежала
На блины с икоркой.

Разудалый зять напек
Блинчиков румяных.
Будем пить сейчас чаек,
Милая маманя!

Самовар уж на столе
Жаром, паром пышет.
А сметанку на блине
Кот Василий лижет.

Тещу зять к столу ведёт,
Погちует блинами
И рюмашечку нальет,
Посидите с нами!

Вот сметанка и икорка,
Есть селедочка, грибы.
Будет славная вечерка!

Кушай тещенька блины!

28.02.20.

Мой свет

Оксана Чернышова

Ты мой свет,
Моё нежное солнце,
Золотистый песок в миражах,
Ты мудрец,
Что поёт на рассвете
Свои мантры в волшебных словах...
Постели мне дорогу туманом,
Я хочу отыскать тебя вновь,
Я болею тобой неустанно,
Запоздалая сладость,
Любовь!
Ты мой день,
Или ночь новолуния,
Ты встречаешь парадом планет,
Я схожу не с ума,
от безумья,
Ты со мной
иль тебя всё же нет...
Разгорайся потоком Вселенной,
Или лавой вулканом любви,
Морем будь
или ласковой пеной,
эхом счастья меня позови...

Дутая слава

Наталья Варская

В некотором царстве-некотором государстве в народе был обычай к плетням и заборам уважаемых граждан воздушные шарик привязывать. По шарикам сразу было понятно, кого в царстве больше уважают: на каком-то заборе их сотни висят так, что ни забора, ни дома не видно, а на каком-то один жалкий шарик болтается.

И вот однажды прибыл в царство новый житель Демьян-Хитрован. Подивился он на шарик, поспрошал у народа, объяснили ему что да как. Демьян быстро смекнул, как уважаемым человеком на новом месте быстро стать, прошёлся по всем дворам, кому заплатил, кому посулил шарик ответный и вскоре на его заборе шариков образовалось полным-полно.

Не понравилось это некоторым сельчанам и послали они ходоков к мудрецу. Подошли ходоки к дому мудреца, смотрят – на ограде ни одного шарика нет. Вышел к ним мудрец, рассказали они ему про Демьяна-Хитрована, да заодно спросили, отчего это на ограде у него самого шариков нет.

И сказал им мудрец:

– Пустое это дело – слава дутая да уважение воздушное. Ступайте, а на Демьяна-Хитрована внимания не обращайтесь. Не в острог же его за шарик сажать? О себе лучше думайте.

Ходоки не очень-то мудреца поняли, но на Демьяна злиться перестали. И только один из ходоков, Василий-Умом Сильный хорошо всё понял. Поснимал он со своего забора все шарики и взялся за ремесло: стал посуду из глины делать, да красиво расписывать. Люди посуду покупали, к Василию относились со всем почтением. Как только кто-то хотел шарик на его забор повесить, Василий говорил:

– Не надо мне славы дутой! Мне того хватает, что что вы посуду с моим клеймом покупаете и что в каждом доме она стоит.

Как праздник какой – все Василия зовут, да на почётное место сажают, а Демьяна-Хитрована не приглашает никто. Сидит он в доме за шариками и ничего не понимает.

Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе Наталья Швец

Картина «Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе» – самая интересная работа художника. Евгений Лансере написал два её варианта. Один из них хранится в Третьяковской галерее, а другой в Художественном музее Нижнего Новгорода. Лансере интересовала эпоха императора Петра I и, отдавая дань этому интересу, он написал ещё несколько полотен о жизни в XVIII веке.

На первый взгляд, Евгений Лансере выбрал лишённый сложной фабулы сюжет. Однако он сумел не только передать общий дух дворцовой церемонии выхода царицы, но и обратить внимание на героев сцены и, в первую очередь, на величественную, тучную императрицу, которую Алексей Толстой назвал «весёлою царицей», и её вельмож и придворных дам с надменными лицами. Сразу на память приходит, что дочь Петра I при жизни была известной модницей. После неё осталось более 15 тыс. нарядов!

Однако в нарисованных художником человеческих фигурах нет и намёка на гротеск, это не марионетки и не бесплотные дамы и кавалеры, а живые люди. Они довольно естественно занимают место в процессии и гармонично вписы-

ваются в архитектурный пейзаж. Более того, они составляют единое целое с ансамблем царскосельского дворца с его беломраморными колоннами, статуями, лепными украшениями и декоративными балкончиками.

Лансере сумел довольно тонко передать атмосферу северного города и сделал так, что фигуры людей и здания будто бы залиты холодным светом тусклого петербургского дня...

О дочери Петра

С детства маленькая Елизавета отличалась особенной красотой, и ей прочили брак с французским королём Людовиком XV.

Однако венценосной свадьбе сильно помешал тот факт, что цесаревна родилась до официального брака родителей. Последнее сильно смущало династию Бурбонов. Впрочем, надо полагать, сама Елизавета этим фактом не была огорчена.

Следует сказать, что она никогда ничем особенно не огорчалась. К чему? Ведь вокруг так много всего интересного! Особо отмечу, к наукам цесаревна не стремилась. Она никогда не читала, всё время проводила на охоте, обожала верховую езду и катание на лодке и постоянно заботилась о своей красоте. Биограф Казимир Валишевский так напишет о ней:

«Беспорядочная, причудливая, не имеющая определённого времени ни для сна, ни для еды, ненавидящая всякое серьёзное занятие, чрезвычайно фамильярная и вслед за-

тем гневающаяся за какой-нибудь пустяк, ругающая иногда придворных самыми скверными словами, но, обыкновенно, очень любезная и широко гостеприимная».

Французам повезло...

Вот что о ней написал историк Александр Вейдемейер «... Она была большого роста и полна; имела приятное лицо с весьма выразительными чертами; стан её был величествен; обращение ласковое и приятное; вид откровенный и открытый... Она владела в высшей степени искусством нравиться и привлекать к себе. Когда же предубеждена была наговорами против кого-нибудь, то вид её становился гордым, презрительным и весьма тягостным для того, кто был предметом оного».

Вот такая особа взошла на престол в 1741 году в тридцатидвухлетнем возрасте. Французам, возможно, повезло, что она не стала их королевой. Случись подобное, наверное, Французская революция произошла бы намного раньше...

Самодержица Российская

Итак, судьба уготовила Елизавете стать самодержицей Российской. Но вместе с тем нельзя отрицать, её воцарение приветствовалось. Особенно радовались те, кто прежде, как сейчас принято говорить, был в команде покойного Петра.

Надо признать, правительницей она была бездарной, постоянно попадающей под чье-либо влияние. Это просто счастье для страны, что рядом с ней находились грамотные сановники, и в их числе канцлер Алексей Бестужев-Рюмин,

иначе неизвестно, чтобы стало бы с Россией.

Чего стоит Семилетняя война, в которую ввязалась страна: «Не было почти семейства, которое бы не оплакивало кого-либо из среды своей, павшего на поле сражения. Вся Россия ощущала бремя той войны, стоившей ей более 300 000 людей, потерянных от сражений, болезней и других случаев; сверх того истрачено в чужой земле 30 миллионов рублей», – пишет тот же Вейдемейер.

Лансере интересовала петровская эпоха

Евгений Лансере, впрочем, как и многие художники художественного объединения «Мир искусства», активно интересовался эпохой императора Петра I. Помимо картины «Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе», он создал «Ботик Петра I» и др.

Во всех своих работах Лансере старался сделать всё, чтобы зрители смогли почувствовать дух того времени.

Если на картине «Петербург начала XVIII века» он стремился передать облик города начала XVIII столетия, то на картине «Корабли времён Петра I» стремился запечатлеть мощь и силу русского флота. Из под его кисти вышли тёмные тучи на небе, бурные волны, надутые паруса, трепещущие на ветру флаги... Всё вместе это создаёт впечатление движения и какой-то неведомой энергии.

Творчество Лансере

В 1900—1910-х годах Лансере принял активное участие в художественном предприятии «Современное искусство».

ство», основанном Игорем Грабарем, которое представляло собой своеобразную выставку, где демонстрировались картины, произведения прикладного искусства, художественно оформленные интерьеры.

Теперь большое место в его творчестве занимает монументально-декоративная живопись. Приблизительно в это же время он расписывает плафон и фриз для московского особняка Тарасова. А через несколько лет вместе со своим братом Александром занимается эскизами росписей «Народы России», предназначенных для оформления Казанского вокзала и Правления Казанской железной дороги. В этой работе так же активное участие принимает молодая и очень талантливая художница Зинаида Серебрякова.

Значительный интерес представляют графические работы художника для журналов и книг. С помощью Лансере были оформлены журналы «Мир искусства», «Художественные сокровища России», книга Александра Бенуа «Русская школа живописи», издание «История великокняжеской, царской и императорской охоты на Руси».

В стиле средневековой готики, барокко времён Петра Великого, русского классицизма выполнял он изящные виньетки, концовки, заставки для журналов и книг.

Книжные иллюстрации

Работая над книжной графикой, Лансере считал, что именно декоративное оформление, а не иллюстрация определяет художественный образ книги. Поэтому заставки

и концовки казались ему более ответственной и сложной задачей, нежели иллюстрирование в тексте какого-нибудь эпизода.

Именно стилистическое и декоративно-графическое единство книги как цельного художественного произведения стало для Лансере практическим принципом работы оформителя. Особенно это заметно в его иллюстрациях к «Хаджи-Мурату» Льва Толстого.

В издании этого произведения 1916 года имелись обширные купюры – царская цензура не пропустила толстовский текст, содержащий разоблачительную характеристику Николая I. Не был напечатан и портрет царя, трактованный Лансере сатирически. Полностью издание увидело свет только в 1918 году...

Сатира

В 1902 году художник совершил поездку по Дальнему Востоку, посетив Маньчжурию и Японию. После начала русско-японской войны он получил заказ на художественные открытки с видами Порт-Артура и Маньчжурии.

Революционные события 1905—1906 гг. образуют заметный рубеж не только в развитии творчества Лансере, но и в процессе становления его личности. К этому периоду относится ряд выдающихся работ в области сатирической журнальной графики, в которых художник выступает как независимый и зрелый мастер с собственным, вполне сложившимся отношением к искусству и жизни.

В то время художник участвовал в издании сатирического журнала «Зритель», сотрудничал в «Жупеле», издававшемся при участии Максима Горького. А после его запрета Лансере взял на себя издание преемника «Жупела» – журнала «Адская почта», для которого выполнил свои лучшие сатирические рисунки.

Театр

Декорации для театральных постановок Евгений Лансере начал делать в 1900 году. С первых его работ стало ясно – здесь он непревзойдённый мастер. Эскиз декорации последнего акта балета «Сильвия» и панно для «Святылища Патрика» в постановке Старинного театра говорят о его большом искусстве в области архитектурного пейзажа.

Разносторонняя художественная деятельность мастера получает признание, и в 1912 году он удостоивается звания академика, а затем избирается действительным членом Академии художеств.

Весть о свержении самодержавия художник встречает с воодушевлением. Однако приехать в Петроград не удаётся, поэтому художник с семьёй остаётся на Кавказе.

На Кавказе

Три года художник прожил в Дагестане, где преподавал рисование в гимназии. Затем жил в Тбилиси, где трудился рисовальщиком в Музее этнографии и выезжал в этнографические экспедиции с Кавказским археологическим институтом.

Лишь в 1933 году Евгений Евгеньевич Лансере возвращается в Москву. Именно тогда начинается новый этап его деятельности, связанный, как с театром, так и с монументальной живописью.

Лучшей работой последнего периода жизни мастера стала серия «Трофеи русского оружия» (1942), показавшая неразрывную связь истории с современностью.

Но, к сожалению, многое из задуманного ему реализовать не удалось. Умер художник 13 сентября 1946 года, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Осенний лист упал небрежно

Будаев Николай

Осенний лист упал небрежно
На гладь московского пруда.
Я жду тебя с тоскою нежной
На нашем месте как всегда...

Скамейка старая прилежно
Томится скромно в уголке.
Она хранит любви надежды,
Как светлый луч на маяке.

И пусть виски уже седые,
И жизнь у каждого трудна.
В тот парк, где были молодыми
Придем на встречу мы с утра.

28.02.2020

Дачники разъехались

Наталья Варская

Дачники разъехались,
Тишина кругом.
Пишет свою летопись
В доме добрый гном.

Снег блестит на деревце,
В окнах нет огней.
Гном обычно селится,
Там, где нет людей.

Занимает домик он,
Тот или другой.
Хорошо быть гномиком
В домике зимой.

Звёзды, будто в инеи,
Ночь взлетает ввысь.
Окна тёмно-синие
Желтизной зажглись.

Снег искрится жемчугом,
И фонарь горит.
В доме перед печкою

Добрый гном сидит.

Зиму всю метельную
Гном пробудет здесь,
А весной капЕльнойю
Убежит в свой лес.

Ночью выпала порошка

М. Зонтикова

Ночью выпала порошка,
ПрипорОшила дома,
Приукрыла белой крошкой,
Утром спать легла сама.

Лёгкой свежестью порхнула,
Побелила всё кругом,
Лужи тонким льдом сковала
И сверкает серебром.

Знать зима ещё вернулась!
И не время для весны,
Снежным вихрем закружилась!
Скоро проводы зимы.

Зиму а дальний путь проводим,
Будем ждать красавицу,
На гулянье дружно сходим
Мы с блинами в Масленицу!

21.02.20.

Разговор с матерью

Ольга Дорофеева

Однажды весенним томительным днём
Алёша залез на чердак захламлённый,
Сундук приоткрыл, обнаружился в нём
Красивейший орден. Ребёнок, смущённый,

У мамы спросил: «Незнакомый портрет...
Отец ли такой удостоен награды?»
«Прадедушки Коли», – раздался ответ,
Из глаз голубых слёзы катятся градом.

«Погиб, защищая родную Москву,
От вражеских войск, что пришли из Берлина.
Не верилось. Сбывшийся сон наяву,
Всея роты не стало», – сказала Марина.

– А это письмо зачитали до дыр.
Сумел разобрать: «Никогда не забуду».
– Прабабушку светом печальной звезды
Супруг называл и писал отовсюду.

– Старинных часов еле слышится бой.
– Как будто стучит оголённое сердце.
Смотри, гравировка: «Останься живой».

Молитва на фронте спасала от немцев.

– Возможно забрать их к себе навсегда,
Как память о горькой войне и кровавой?
– Конечно же, можно. Случится беда,
Услышишь сквозь слёзы протяжное «Браво!».

Победа! (Тик-так). И Отечеству быть!
Победа! И вечная память погибшим.
Ничто не забыто. Никто не забыт.
Победа великая! Голос осипший.

Искусство прекрасное – душу сберечь.
Алёшу в Одессе убили фашисты.
Как Дом Профсоюзов посмели поджечь?
Ты ум сохрани пронизательным, чистым.

Сто лет уж прошло. Безутешная боль.
Сегодня, весной сорок первого года,
Портреты героев нести час пришёл.
В Бессмертном полку их потомки выходят.

Противофаза

Наталья Варская

Лена поняла, что админом поэтической группы быть трудно.

Милое дело, если бы участники были увлечены поэзией, и пусть чьи-то стихи корявы, но атмосфера творческая, добрая. Но нет-нет, да и появлялся какой-нибудь человек, который вёл себя как слон в посудной лавке.

Например, недавно в группе появился новый поэт, который почти в каждом стихе употреблял нецензурные слова. Его стихи приходилось удалять, а он злился:

– А почему у вас в группе свободы слова нет? Что за цензура в наше время?!

– Видите ли, для многих участников группы нецензурные выражения неприемлемы.

– А что это так? Чистоплюи? А известна ли вам такая истина, что «из песни слов не выкинешь»?

– Есть специальные поэтические группы, где мат разрешён, там почти все так пишут. Могу вам ссылки кинуть.

– Не надо мне ссылок, я здесь хочу!

Стихи этого странного поэта не публиковались, тогда он

стал писать их в комментариях. Эти комментарии приходилось удалять. «Певец мата» снова злился:

– Почему мои комментарии всегда удаляют?

– Я же вам объясняла, что в нашей группе такие правила, других участников мат не веселит и не радует. Я же предлагала вам ссылки на специализированные группы.

В конце концов нарушителя атмосферы приходилось отправлять в бан, но находился новый, с теми же посылками и претензиями.

Однажды Лена поделилась этим феноменом со своей подругой, которая работала психологом:

– Вика, почему они все хотят свой мат продемонстрировать именно там, где это людей шокирует, а не там, где все такие, как они?

– Так это же такой вид эксгибиционизма. Нет им интереса продемонстрировать свой мат там, где он никого не удивит и не возмутит. Вся фишка как-раз в том, чтобы людей шокировать, быть на виду. Они от этого свой кайф имеют. Это не только мата касается, а и эротики, например. Много групп есть специальных, но они норовят картинки с голыми бабами разместить во всех группах юмора. Казалось бы, нравится тебе эротика, заходи в тематические группы и любуйся, делись картинками. Но нет, интереснее там, где этого не ждут. Так что отправляй таких участников в бан и не вдавайся в полемику. Бесполезно. Эксгибициониста тоже не убедишь, что-

бы он не в парке из-за кустов навстречу изумлённой публике выскакивал, а в бане, например, или на нудистском пляже, или у себя дома, закрывшись в комнате.

Лена всё поняла, и больше не пыталась объяснить что-либо этим несчастным людям.

Пять лет вместе

Елена Панарина

Пять лет прошло с того момента,
Как нас свела с тобой судьба,
И пролетело быстро время...
И не могу я без тебя!

Твоя улыбка покорила,
Любовь к тебе она открыла,
С тобой всегда родной вдвоём
Нам все невзгоды нипочем!

Ты для меня неповторимый,
Мой самый лучший и любимый,
Теплом души твоим согрета,
С тобою рядом всегда – лето.

Мы чувствуем всегда друг друга,
Нам не страшна гроза и выюга,
Моя любовь к тебе сильна,
Я буду век тебе верна!

И этот путь только начало,
Мы поняли уже давно
Мне многого совсем не надо,

Лишь ощущать твое тепло.

26.02.20

Вся жизнь сплошной самообман

М. Зонтикова

Вся жизнь – сплошной самообман!
Всё бутафория судьбы.
Жестокий жизненный роман,
В котором есть и я и ты.

Любовью мы считаем страсть!
Ныряем в омут с головой.
Но наигравшись в чувства всласть,
Бросают нас ради другой.

И эта связь уже не в радость!
А сердце ноет и болит.
Лежит на сердце камнем тяжесть...
Душа от боли той кричит!

16.02.20.

Тони во мне, спасайся

М. Зонтикова

Тони во мне, спасайся,
И вновь во мне тони!
Люби или влюбляйся,
Ведь я твоя, пойми!

Твоя уже навечно
Всем сердцем, всей душой.
У речки быстротечной
Нарушил мой покой.

Мельком в глаза взглянула,
Пропала тут же я.
Как в речке утонула,
Страдая и любя.

Судьба свела нас вместе
Над быстрою рекой.
Знать быть твоей невестой!
А ты теперь лишь мой!

19.02.20.

Человек-загадка

Наталья Варская

Как-то давным давно довелось мне прожить два года в небольшом черноморском городке и познакомиться с удивительным человеком – Иваном Ивановичем Кузьминым.

Дальняя родственница, у которой я жил, рассказала мне о местной достопримечательности:

– Саша, познакомься с Иванычем, не пожалеешь. Он ку-десник, чародей самый настоящий.

Делать в городке было особо нечего, тем более в осеннее и зимнее время и я отправился по указанному адресу.

Иваныч жил в частном маленьком домике, во дворе толпился народ, как я понял, это были клиенты чародея.

Минуя толпу, я постучал в дверь и произнёс заветные слова:

– Я от тёти Ани Бероевой.

Дверь мне отворила крашенная худошавая блондинка:

– Саша? Меня тётя Аня предупредила. А я – жена Ивана, Соня. Сейчас народ разойдется и чай будем пить.

Затем Соня крикнула в приотворенную дверь:

– Расходитесь, на сегодня приём окончен, у Иваныча срочные дела!

– Ох, надоели они мне, – посетовала Соня, – особенно де-вицы влюблённые. Иваныч-то мой им заливает, что я боль-

ная, потому не бросает и будто мы как муж и жена не живём давно, а я сейчас на втором месяце беременности.

– А как же вы это терпите? – поинтересовался я.

– Да нормально, привыкла уже. Пусть надеются, а день-ги-то все в семью. Иной раз то одна у нас весь дом приберёт, то другая двор вылизет. Пусть будут.

Наконец, вышел сам Иваныч, мужчина лет сорока, с очень располагающим лицом.

Что было в его лице располагающего? Наверное то, что сразу возникло чувство, будто знаешь его давно. Лицо у него было такое типовое, прямо-таки родное и знакомое с детства.

Сели пить чай, а Иваныч разговаривал со мной, будто мы только вчера расстались и будто он всё обо мне знает:

– Ну что, на журналиста собираешься учиться? Хорошее дело.

Я удивился, так как тёте Ане ничего о своих планах не рассказывал, и спросил:

– А откуда вы знаете?

Иваныч ответил:

– Так у тебя на лбу написано: «Журналист».

Да уж, исчерпывающий ответ.

– Ну что тебе накуземничать? – спросил меня Иваныч.

Накуземничать?! Я впервые слышал такое слово. Наверное, это изобретение Иваныча, производное от его фамилии.

– Наколдовать, – пояснил Иваныч.

– Да я как-то в это не верю, – ответил я.

– Верись- не верись, а всё равно помогает, – парировал Иваныч.

Он неожиданно и сильно надавил мне на макушку, резко отпустил руку и сказал:

– У тебя тоннельный взгляд.

И что бы это значило?

Позднее я понял, что Иваныч мастер говорить непонятные слова и всякими парадоксами вводить человека в состояние полу-гипноза, примерно, как в НЛПи. Но тогда всё это произвело на меня впечатление, несмотря на критичный склад ума.

К Иванычу я стал заходить каждый день, как-то тянуло меня к этому человеку. А вот зачем это нужно Иванычу было совершенно непонятно, так как я никаких денег не платил и никто их с меня не спрашивал.

Иваныч постоянно рассказывал случаи из своей жизни один круче другого. Например:

– Я вообще-то не Иван, а Ян Янович Кузминос, родом из Прибалтики. До сих пор там мой дом стоит, с виду простой, а в кабинете шкаф с книгами, нажимаешь на потайную кнопку и дверь открывается, а за ней дворцовые палаты и даже подземный сад. И ход там есть до самой границы. По этому ходу я от спецслужб и ушёл. Вышли они на меня. Я ведь когда-то в Африке служил.

Ну, я тебе скажу, там и порядки! Стреляешь, например,

из окна по человеку, а к тебе полицейский приходит и говорит: «С вас штраф, так как с окна стрелять нельзя».

В Африке я в деле с бриллиантами был замешан, но во время ушёл.

Или:

– Надо мне в Москву ехать. Медаль мне будут вручать. Не могу только сказать где и за что.

Местные рассказывали про Иваныча удивительные вещи, будто ехал он как-то в автобусе, привязался к нему хулиган, вышли они на остановке, а Иваныч легонько рукой стукнул хулигана по лбу и тот застыл на месте, пошевелиться не мог. Так и стоял минут тридцать, много народу это видело.

Я лично никаких чудес не видел, но оторваться от Иваныча не мог.

Когда я уехал из этого городка в Москву, продолжал иногда общаться с Иванычем по телефону. Как-то я пожаловался, что к экзаменам надо готовиться, а гости меня отвлекают.

Жил я в центре, недалеко от института, в котором учился и сокурсники повадились ко мне забегать, а отказывать я тогда ещё не научился.

Иваныч сказал:

– К тебе человек от меня зайдёт, скажет что от Яна Кузмина и даст фигурки из пластилина. Ты их расставь по всей квартире.

Через дня три посыльный принёс эти фигурки, я их расставил, хотя и не понимал – для чего.

День сижу, занимаюсь, два сижу – никто не заходит.

Через три дня зашёл Венька Спирин, присел на краешек стула, ёрзал, вёл себя странно и минут через пятнадцать пулей вылетел из квартиры.

Экзамены я сдал успешно и стал уже скучать по посиделкам с друзьями, позвонил Иванычу. Тот сказал:

– Убери фигурки, в газету заверни и спрячь подальше.

Убрал я фигурки и тут же друзья стали заходить.

Чем это объяснить, я не знаю до сих пор, но уверен, что когда-нибудь наука сможет пролить свет и на это. Возможно, я поверил в силу фигурок, настроился определённым образом и, как бы, излучал энергию, отталкивающую гостей.

Иваныч даже приезжал ко мне в Москву и не зря. У меня дома он познакомился с девушкой Тоней, договорился с ней о фиктивном браке (со своей женой он оказывается даже не был зарегистрирован) и переехал жить в столицу в Тонину трёшку. Фиктивный брак перерос в настоящий. Гражданской жене и родившейся дочери Иваныч помогал.

Я по работе на год уехал в другую страну, а когда вернулся, узнал, что Иваныч развёлся с Тоней, женился на девушке из Голландии и уехал туда. Иногда он звонил, рассказывал, какой фурор произвёл своим куземничеством. Потом наша связь с Иванычем как-то сама собой заглохла. Были слухи о том, что кто-то встретил Иваныча в Мексике, кто-то в Бостоне, кто-то на Мальдивах.

Этого странного человека я так и не смог разгадать,

не смог дать этому явлению названия и характеристики.

Прошло уже много лет, но иногда я ловлю себя на мысли, что жду: раздастся звонок и я услышу знакомый голос:

– Ну, что тебе накуземничать?

Вот вам чудо из чудес

М. Зонтикова

Вот вам чудо из чудес,
Словно призрак – темный лес!
Вдруг над лесом солнца луч
Показался из-за туч.

Сразу всё преобразилось,
Засверкало, заискрилось!
И берёзка в серебре
Веткой машет в тишине.

А в открытое оконце,
Улыбаясь, смотрит солнце.
Вот вам сказочное диво!
До чего ж кругом красиво!

28.01.20.

Мечты

М. Зонтикова

А мне бы лестницу воздушную,
Чтоб в небо, звездное, подняться!
И воплотить мечту заветную —
До звёзд, сверкающих, добраться!

Пусть в сне, не на яву,
В том небе звездном прогуляться,
Увидеть, ту, звезду мою!
И хоть на миг с ней задержаться.

Я знаю! Это невозможно!
Но ведь мечтать... не запрещают?!
И а них летать порой не сложно!
И люди – птицами – порхают!

28.01.20.

Когда её совсем не ждёшь

Наталья Варская

Тоня ненавидела всех замужних женщин. Но ещё больше она ненавидела женатых мужчин. Вот идёт такой, с детьми, гуляет видите ли. Благообразный, правильный, как пакет кефира. Ни огонька в глазах, ни мужской энергетики. Евнух, а не мужчина.

Попадались игривые папаши, оглядывающие женщин с ног до головы. А толку-то? Кому он нужен, с чужими личинками?

Или в гостях: собирается компания, мужчины приходят «со своими самоварами». «Самовары» пыhtят и цепляются ручками за своих благоверных. А самоваровы мужья сидят, как пришибленные, сами не свои, как имущество жёнушек. Тоне доводилось видеть тех же примерных семьянинов без жён. Другое дело: юмор, флирт, живые глаза. В присутствии жён глаза у мужчин рыбы, пустые, бесцветные.

Нетрудно догадаться, что Тоня была дамой незамужней, по совершенно непонятной причине, которую иначе как судьбой не назовёшь. Подруги Тони, и глупее, и некрасивее, давно обзавелись семьями, а Тоня в свои 36 лет так ни разу замужем не побывала. Даже к специалистам обращалась. Психолог сказал банальное: «Надо полюбить себя.» Астролог сообщил, что гороскоп Тони безнадёжен в плане семей-

ного счастья. Гадалка нагадала, что «всё ещё будет», но когда – неизвестно.

Характер Тони стремительно портился, она стала злой и эта злость отражалась на её лице: поджатые губы, колючий, оценивающий взгляд.

И вот однажды Тоня встретила в парке мужчину с ребёнком.

«Ещё один евнух», – подумала Тоня, а мужчина вдруг к ней обратился: – Девушка, вы случайно не знаете, где здесь туалет? Ребёнку срочно нужно.»

Тоня ответила: – Туалет-то есть, но он в таком виде, что ребёнка туда водить не стоит. Лучше за кустик зайдите. Ребёнок-то маленький совсем. Года три ему?

– Да, точно. Три года и два месяца. Не могли бы вы мой рюкзак покараулить?

Тоня осталась с рюкзаком, через минут пять из-за кустов появились счастливый малыш и его отец.

Тоня спросила: – А что ж это ребёнок без памперсов?

– Его мама считает, что с трёх лет от памперсов пора отказаться.

– А что это вы жену «его мама» называете?

– Я на матери своего сына никогда женат не был. Так бывает в жизни.

Мужчина был настолько естественен, открыт, без дешёвых заигрываний, что не вызвал у Тони отрицательных эмоций, а даже напротив, показался симпатичным. Разговори-

лись о том, о сём и вы не поверите – стали встречаться. Мало того, вскоре они поженились. Ребёнок часто подолгу у них гостил. Думаю, что и общий ребенок со временем появится.

Теперь Тоня смотрит на женатых мужчин совершенно иначе. Никакие они не евнухи, не скучные, а нормальные, что ни на есть настоящие. И у каждого своя история. А гадалка-то оказалась права.

Старая сказка

Наталья Варская

Один министр
Был шустр и быстр,
До прекрасного пола слаб,
На службу брал только баб.

Одна другой была краше,
А самая главная – Маша.
С ней министр был особо мил,
И очень сильно благоволил.

Маша была ещё та проказница:
То казну разворует, да не подавится,
То картины из музея дома повесит,
Но министра это нисколько не бесит,

Не тревожит, не возмущает,
Всё он Маше своей прощает.
А тут накрыла министерство проверка,
Под суд пошла бухгалтерша Верка,

Уборщица тётя Глаша,
Ну и сама распрекрасная Маша.
Министра тут же за плечи,

Да отправили на должность помельче.

Машу же – под домашний арест.
Сидит, бедняга, икру еле ест.
Настроения никакого,
Чувствует себя, как в оковах.

Министра к ней не пускают,
Но он на вертолёте подлетает
К Машиному окну
В высоком терему,

Шлёт поцелуи воздушные,
Чтобы не было Маше скучно уж.
Маша времени не теряет,
Сидит, золотом вышивает.

Талант в ней открылся,
Какой ранее не водился.
Вышивку её покупают музеи,
Да различные галереи.

Во всех газетах о Маше трубят,
Да за творчество благодарят.
Долго ли, коротко ли – суд,
Маше срок на суде дают,

Целых полгода,
За кражу у народа.

Суд ведь каков —
Строг да суров.

Только срок уже иссяк,
Домашний арест не пустяк.
Бывший министр к Маше бежит,
Аж земля дрожит.

Будь, говорит, женой моей,
И мечет ей под ноги соболей.
Не место Маше на нарах,
Место ей на Канарах.

И стала парочка поживать,
Да ещё добра наживать.
Шёл мимо Федот,
Удивился, да открыл рот.

Сам он отсидел за кражу,
Украл у кого-то поклажу:
Чемодан с тряпьём,
Был пойман на нём.

Впяяли ему шесть лет,
Сослали в Сибирь и привет.
Не понял Федот,
Что за компот.

Может баб суду жальше?

Плюнул и пошёл себе дальше.
Сказка старая, не обессудьте,
Кто её слышал, эту забудьте.

Мне бы в горы подняться

М. Зонтикова

Мне бы в горы подняться!
Мне бы в небо взлететь!
Альпинизмом заняться
Или птицей парить.

Горы, небо – это классно!
Но земля – она ж милей.
Жизнь земная так прекрасна!
Улыбнись же! Веселей!

Осмотри по сторонам!
Словно в сказке, темный лес!
И природа дарит нам
Новый день, полный чудес!

Не для меня отъезд и переезд

Наталья Варская

Не для меня отъезд и переезд,
Я не уеду, что бы ни случилось.
Я не ищу для жизни новых мест.
Мне нравится всё то, что получилось.

Во мне самом таится целый мир,
А то, что окружает и не важно.
Я выхожу в невидимый эфир
И на кораблик там сажусь бумажный,

Но к берегам чужим не пристаю,
А возвращаюсь сам к себе и только.
Любить очаг я не перестаю,
И не хочу уехать я нисколько.

Не будет расставаний у меня
Ни с родиной, ни с домом, ни с друзьями.
Моя земля – она моя броня,
Утыканная густо деревьями.

И кто бы ни сказал мне: «Уезжай»,
Его я не послушаю, конечно.
Я намертво вцепился в милый край

И прикипел к нему давно, навечно.

Не будет новых, лучших берегов,
Мне не нужны они. На крайний случай
Уйду в себя, коль жребий мой таков,
Но здесь останусь. Выхода нет лучше.

Местный Казанова

Наталья Варская

Гриша Шапкин пользовался бешеным успехом у противоположного пола и был очень этим горд.

Правда ареал успеха ограничивался рамками небольшого городка в котором Гриша родился и вырос.

По статистике «на десять девчат» там было не «девять ребят», а один. И не на десять, а на все пятьдесят.

Но такая статистика не мешала Грише быть довольным своей востребованностью и жить весело, удобно и беспроblemно.

Гриша был два раза женат официально, в этих браках родилось по ребёнку и мужчина решил, что нарываться на ещё одни алименты не стоит, а потому обращал внимание не на молодых девушек, а на своих ровесниц, дам за сорок.

И вот появилась в жизни Гришы новая пассия. Появилась она ещё до развода со второй женой, но не из-за любовницы семья распалась, а из-за того, что Гриша не мог с одной женой жить более трёх лет. Надоедала она ему, заедал быт и становилось скучно.

А как можно позволить себе скучать, когда он на весь город один такой?

С новой дамой, Викой, Гриша жил наездами, не хотел терять свободу и портить отношения рутинной. Кроме того, вто-

рая жена Гриши, Валя, была уверена, что именно Вика является разлучницей и была переполнена жадой мести и желанием сломать эту новую связь бывшего. Валя подружилась с бывшей свекровью, с которой раньше была в очень плохих отношениях, а также с первой женой бывшего. Казалось, что эти три женщины создали клуб по перетягиванию каната в виде альфа самца Григория.

Дамы по очереди звонили Грише и придумывали всякие неотложные дела: то маме становилось плохо, то некому было везти ребёнка ко врачу, то срочно надо было сделать перестановку мебели в комнате другого ребёнка. Гриша, конечно, понимал, что за него идёт ожесточённая борьба и это ему льстило. Он не обращал внимания на то, что Валя распространяет в интернете всякую ложную информацию о Вике, что оскорбляет её. А что? В конкурентной борьбе все средства хороши. Казалось, что Грише самому было интересно, кто победит. Если бы букмекерские конторы принимали ставки, он бы, наверняка, поучаствовал.

Видимо, для пущего интереса Гриша всячески раззадоривал всех участниц этого «забега»: никому ничего внятного не говорил, от прямых вопросов уклонялся и бегал от одной участницы конфликта к другой, где каждой говорил, что она – главная в его жизни, не смотря ни на что.

Для усиления эффекта в игру вводились и другие участницы – статистики: девушки из ночного клуба, сотрудницы с работы и прочий био материал. Статистики быстро исче-

зали, а мать, две бывших жены и Вика были постоянными участницами этого спектакля.

С каждым днём самооценка Григория росла и вскоре выросла до комичного размера. Мужчина всё выше задира л голову, всё придиричивее относился к женщинам, всё вальяжнее раскидывал своё драгоценное тело по знакомым диванам. Возможно, Гриша ощущал себя султаном в гареме.

Вике давно надоела эта борьба и неопределённость. Женщине хотелось нормальной семьи.

Много раз Вика спрашивала: – Гриша, ну почему ты не скажешь всем, что я твоя женщина, что ты меня любишь? Почему до сих пор мы не расписались?

Мужчина раздражался и отвечал: – Тебе мало того, что я с тобой? Непременно хочешь повесить об этом объявление на площади? Не любил бы тебя, с тобой бы не был!

– Но мы ведь даже не живём вместе. Ты приезжаешь, когда тебе удобно. Очень обидно, что ты не вводишь меня в свою семью, не знакомишь с родителями и роднёй, а обе твои бывшие жены присутствуют на всех праздниках.

– Ну так они же матери моих детей, это навсегда. А маму нельзя волновать. Я сделаю всё постепенно. Не торопи меня и не усложняй и так сложную жизнь.

Надо сказать, что и первой жене, и второй, Гриша говорил почти те же слова, обещал снова сойтись и просил не торопить события.

Гриша понимал, что каждой женщине надо что-то обе-

щать, иначе могут сорваться, а этот «гарем» уже давно стал мужчине необходим. Вон что ради него делается! А значит он неотразим, он Казанова нашего времени, он круче всех мужиков города!

Однажды Вика споткнулась, сильно подвернула ногу и её увезли на скорой в больницу.

Конечно же Вика тут же бросилась звонить своему Грише.

Гриша отреагировал странно: – Хватит уже нарочно к себе внимание привлекать! Ты же знаешь, что сейчас я с дочкой, её мать к зубному пошла, ребёнка оставить не с кем.

В трубке раздавался, отнюдь, не детский смех. Вика расплакалась, а Гриша сказал: – Ты нарочно ногу подвернула, сама и разбирайся!

Казалось бы, после этого логичнее всего было бы Гришу забыть, как страшный сон.

Но когда через месяц Григорий пришёл к Вике, женщина не смогла выставить подлеца за дверь.

И снова потянулась чередой обид и измен.

– Допрыгалась! – воскликнула Вика, когда её подозрения о беременности подтвердились.

Не ожидала этого сорокатрёхлетняя дама.

Вечером Вика сообщила радостную новость Грише.

– Ты с ума сошла! Ну не думал я, что ты такая подлая интриганка! Надо же что придумала – нарочно забеременела, лишь бы своего добиться, меня возле своей юбки удержать! А может быть ты врешь? Может быть эти результаты анали-

зов поддельные? От тебя можно всего ожидать! Только попробуй об этом раззвонить по всему городу!

Гриша был вне себя, ведь матери и бывшим жёнам он говорил, что с Викой не спит, что она на голову больная и он её просто жалеет, помогает иногда, а у неё, мол, фантазии, что у них есть отношения. А тут на тебе – беременность!

Терпение Вики кончилось, она выгнала Гришу, да так, что он чуть не скатился с лестницы, крича при этом: – Всё! Ты меня потеряла!

А через месяц Вика неожиданно встретила своего бывшего одноклассника Пашку, он давно жил в Питере и навещался в родной городок редко. И как-то так получилось, что старые знакомые поженились. У Пашки не могло быть детей и он беременности Вики очень обрадовался.

Вика уехала в Питер. Гриша продолжал свою «альфасамцовую» деятельность ещё лет пять, а потом в городе появился новый герой-любовник, и внимание общественности переключилось на него. Бывшим жёнам с отъездом Вики стало неинтересно бороться за Григория. Видимо, вся пьеса на Вике и держалась.

Об истории Вики в городе вспоминали ещё долго, а о Грише все забыли, он как сахар растворился в заварке провинциальной пьесы о нелюбви, гордыне и женском желании простого счастья.

Письма

Оксана Чернышова

Я письма наши разбираю,
И в топку жаркую кладу,
Я о тебе не вспоминаю,
Развеив старую золу.

Не знала как тебе ответить,
Как вырвать то, что есть внутри,
Как мне теперь другому верить,
Когда так холодно в груди.

Почти не помню, не скучаю,
Бессмыслицей любовь была,
Сожгу все письма, обещаю,
Не попадайся на глаза.

Но по кому ты сердце плачешь,
За что серчаешь на меня,
Зачем ты снова мысли прячешь,
Зачем сгораешь не любя...

Каждый год, на Масленицу

Наталья Варская

Каждый год, на Масленицу
Я думаю о семье:
Жена ко мне утром ластится,
А я, такой, весь в себе.

Важный такой, значительный,
Я же главней жены,
Ей говорю повелительно:
«Ну-ка, пеки блины!»

Она говорит: «Пожалуйста,
Всё уже на столе!
Иди, блинами побалуйся,
Клади сметанку себе.»...

Эк, размечтался, задумался!
Нет у меня жены.
Вчера вот в блинную сунулся,
Нет, в блинной не те блины.

Хотя, закончится Масленица,
Куда мне жену девать?
Будет помадой краситься,

Щёки мои марать.

Будет встречать со скалкою
И говорить: «Дыхни!»
Жизнь моя станет жалкою,
Как у соседа Ильи.

Так что мечты-мечтаньями,
А правда жизни одна:
Не стоят свободные чаяния
Ни одного блина.

С праздником, защитники страны

М. Зонтикова

С праздником, защитники страны!
Милые мужчины и сыны.
Все, кто служит, и кто отслужил,
Кто под мирным небом, головы сложил.

Давайте вспомним тех ребят,
Что под березами лежат.
Они покой наш берегли
И в землю навсегда легли.

Не нарушая тихий сон,
Берёзы с ветром, в унисон,
Им колыбельную поют,
Покой их вечный стерегут.

Мы честь солдатам отдаем,
Под мирным небом мы живём.
От пуль лихих они легли.
Поклон им низкий до земли!

19.02.20

Настоящая женщина

Наталья Варская

Соседка Лада иногда пугала меня чуть не до дрожи. Так уж получилось, что я невольно давно наблюдал её жизнь, как сериал. Для Лады это была мелодрама, а для меня что-то типа мелодраматического триллера. Монологи соседки поражали цинизмом и уверенностью в своей правоте.

– Лёша, представляешь, одна моя знакомая с мужем развелась, отобрала квартиру, машину и чуть не посадила. Вот это настоящая женщина! – восхищалась Лада, а у меня кровь стыла в жилах.

Соседка разводилась на моей памяти три раза и всякий раз оставалась не в накладе. С последним мужем Лада нажила ребёнка, и сделала всё для того, чтобы оставить сына без отца. Поначалу её бывший стремился к общению с сыном, а потом куда-то исчез,

а довольная Лада мне рассказывала: – А я с него стала справки от венеролога всякий раз требовать. Не известно же, с кем он время проводит, какую заразу притащит. Нет, я, конечно, понимаю, что ничего такого от Владика быть не может, но пусть ко врачу побегает, в очередях посидит. А то он мне ультиматумы выдвигал, что не будет помогать деньгами, если не дам видеться с сыном. Теперь как миленький алименты платит, а за справками бегать надоело. Я ведь заяв-

ление написала в органы опеки, что не доверяю моральным принципам отца ребёнка и требую справки. Имею право!

Вспомнилось, как Владика по работе отправили на год в Финляндию вместе с семьёй. Год прошёл, я встречал соседей в аэропорту и до сих пор не могу забыть этого зрелища: Лада в новой шикарной дублёнке, шапке из чернобурки, а Владик в чём уехал, в том и вернулся.

От первого мужа Ладе осталась квартира, от второго ещё одна, которую соседка сдавала, а от Владика – загородный дом, машина и хорошие алименты на ребёнка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.